

Глава 793: Отсеки Дьявола, стяжай Дао!

Третье отсечение!

Туман разнес его голос над всеми землями Южных Небес, а потом он вместе со сходящимся туманом вобрал его обратно. В конечном итоге туман принял форму туманного клинка, и голос Мэн Хао эхом прокатился над полем боя.

Как ни посмотри, туманный клинок выглядел совершенно заурядно. Он состоял из одного лишь тумана, и всё же этот туман... представлял собой великое Дао, доведенное до предельной чистоты! В этом клинке скрывалась квинтэссенция всего нисходящего великого Дао! Клинок не просто состоял из ранее виденного людьми тумана, вся туманность в небе приняло форму множества бестелесных нитей силы, которые соединились с туманом, превратившись в этот огромный клинок.

Это был клинок, и это было Дао!

Это был туман, и это было просветление!

Это был туманный клинок, и это было Дао просветления!

Отсечение!

Туманный клинок опускался к клетке. Парящая внутри каменная обезьяна резко открыла глаза. Они засияли загадочным светом, будто она пыталась дать отпор клинку. Однако стоило свету брызнуть из глаз, как он тут же был повержен. Клинок прорезал клетку, опускаясь к Мэн Хао. Каменная обезьяна с воем взмыла вверх в новой попытке остановить клинок. Стоило ей коснуться клинка, как всё её тело заполонил рокот, а потом из её пасти брызнула кровь. В следующую секунду... её разрубило на две части, она ничего не смогла противопоставить туманному клинку.

В мире клетки осталось всего около трехсот метров. Туманный клинок с легкостью разрубил то, что совсем недавно для Мэн Хао было нерушимым барьером. С треском клетка была рассечена на две части! Стены начали крошиться, как и две половины каменной обезьяны. Клетка — сокровище предков клана Императорского Рода — была полностью уничтожена.

Когда она наконец рассыпалась на куски, Мэн Хао вновь вернулся во внешний мир. Как и прежде он сидел в позе лотоса, его поднятое к небу лицо обрамляли развевающиеся на ветру белые волосы. Его окутывало дьявольское пламя, кожа светилась черной аурой, которая, казалось, уходила глубоко в его тело. Такой был дьявольская воля — источник его жажды крови. Это был его дьявол!

Практики внизу безмолвно наблюдали за рокочущим небом. Никто из них не мог пошевелиться, даже эксперты стадии Поиска Дао. Они могли лишь во все глаза наблюдать за разворачивающимся перед ними уникальным событием, бывающим лишь раз в жизни!

Туманный клинок со свистом ударил вниз. Когда он коснулся головы Мэн Хао, мышцы на его лице дернулись, словно от боли. Окружающая его чернота пришла в движение, превращаясь в мириады перекошенных лиц. Мэн Хао затрясло, пронзившая его сейчас боль не поддавалась описанию. Было такое чувство, будто его тело разрывали на части. И всё же решимости в его глазах ни капли не убавилось.

К этому моменту за ним наблюдала не только толпа практиков на поле боя, патриархи из

Восточных Земель задействовали различные техники для наблюдения с большого расстояния, некоторым даже пришлось немалым пожертвовать, чтобы активировать эти техники. Клан Цзи не сводил глаз с Южного Предела, как и пара на вершине Башни Тан. Все наблюдающие внимательно следили за происходящим, гадая, удастся ли Мэн Хао совершить отсечение или же его ждет провал.

"Отсеки Дьявола!" — мысленно произнес Мэн Хао, его глаза сияли решимостью. Он посмотрел на туманный клинок и взревел во всю глотку, использовав при этом могущество своей культивации для стимуляции дьявольской воли внутри. Из глубин его сердца поднималась жажда резни, следом образы устроенных им кровавых побоищ, после становления одержимым.

Туманный клинок задрожал и продолжил нисхождение. В этот раз он на семь сантиметр углубился в голову Мэн Хао. Крови не было, ведь это был не физический клинок, а Дао! И всё же Мэн Хао испытывал чудовищную боль, которая была намного сильнее той, что мог причинить настоящий клинок. От него начала расходиться черная аура, принявшая форму лица. Лица... выглядевшего точь-в-точь как Мэн Хао! Однако его перекосило в безумной, злобной и жестокой гримасе. Дьявольский ци закружился, а потом лицо беззвучно закричало на туманный клинок. Но тот продолжал постепенно снижаться вниз. Источником силы этого клинка не были ни Небеса, ни подземный мир. Нет, им был Мэн Хао!

Это было отсечение Мэн Хао!

И силой этого отсечения стала его собственная воля. Что бы он не пожелал отсечь, клинок это отсечет. Если он сдастся, то клинок исчезнет, и его отсечение будет провалено!

— Отсечение! — прохрипел он сквозь стиснутые зубы.

С рокотом туманный клинок продолжил опускаться вниз: он разрезал его голову, потом шею. Клинок дрожал. Что до свирепого и злобного лица, окружающего Мэн Хао, сейчас можно было увидеть разрез, проходящий по середине лица, который никогда уже нельзя будет закрыть. Жуткое лицо отчаянно выло, а потом оно рассыпалось на части и устремилось к телу Мэн Хао. Теперь всё ниже его головы стало полностью черным.

— Мой путь неверен! — пробормотал он. — Истинная свобода и независимость! Запредельная Лилия не смогла вселиться в меня! Я даже сумел вернуться после смерти! Моё Дао... не Дао дьявольщины! Дьявольщина может быть видом одержимости. Такое упорство — это то, что мне нужно. Чего мне не нужно, так это того, чтобы мною что-то управляло. Я не дьявол. Я не бессмертный. Я есть я и ничего больше!

Он глубоко вздохнул, и в туманный клинок потекло еще больше силы. С рокотом он продолжил опускаться вниз. Туманный клинок достиг плеч, а потом и дантяня. От завершения отсечения Мэн Хао отделял один короткий миг.

Черный ци сгустился по обе стороны от него в два крыла. Постепенно они приняли форму самого Мэн Хао. Одна фигура яростно кричала на Мэн Хао, другая что-то тихо шептала. Похоже, они не желали, чтобы их отсекали. Рожденные дьявольской волей, они являлись его частью. Они хотели и дальше существовать в его разуме и совершенно не желали быть отсеченными.

Мэн Хао с отстраненным лицом хранил молчание. В этот момент он совершенно забыл, что находился в процессе Отсечения Души. В его разуме он увидел два образа себя самого, которые сражались друг с другом.

Пока дьявольская воля бушевала, он вспомнил обо всем увиденном во время атаки на секту Черного Сита. Пока другая дьявольская воля что-то тихо шептала, он воскресил в памяти, как держал тело Сюй Цин и безжалостный смех практиков Северных Пустошей.

Как только цепочка его размышлений остановилась – остановился и туманный клинок.

Все на поле боя не сводили с него глаз, как и патриархи различных сект и кланов Восточных Земель. Глава клана Императорского Рода чуть не затанцевал от радости. Видя возникшие у Мэн Хао сомнения, он мысленно закричал: "Остановись! Просто остановись!" Патриарх клана Цзи, безрукий юноша, с блеском в глазах наблюдал за происходящим. На вершине Башни Тан женщина заметно нервничала, и всё же она ничего не могла сделать. Любое её вмешательство могло привести к чудовищным негативным последствиям. Сейчас всё... целиком и полностью зависело от Мэн Хао.

Прошло десять вдохов.

Хоть это и были десять коротких вдохов, для наблюдающих за действием людей, казалось, прошло очень много времени.

Мэн Хао неподвижно сидел с закрытыми глазами. Открывшись, они сияли спокойствием, никто не мог сказать, о чем он сейчас думал. Однако два дьявольских образа по обе стороны от него, кажется, были чем-то обрадованы.

— Люди говорят о концепции двух противоположностей: добро и зло, — прошептал Мэн Хао. — Вместо того, чтобы говорить о третьем отсечении дьявола, будет лучше сказать, что это отсечение зла. Но... возможно ли полностью отсечь зло? Если человечество останется с одним лишь добром, возможно, мир станет действительно прекрасным местом. К сожалению, это невозможно. Не будь зла, то добро... быть может, перестанет зваться добром. Добро и зло есть желания сердца. Если я искренне буду творить добрые дела, тогда это подавит зло. Как и, если я буду творить злые дела, тогда это подавит добро. Возможно, в мире не существует вещей по-настоящему хороших или по-настоящему злых. Нечто похожее говорил мой наставник Дух Пилюли, когда он объяснял о том, что верно и неверно. У меня есть... моя собственная воля! Сделанные мною выборы решают всё!

Вместе с его голосом вокруг него зазвучала музыка великого Дао, а также заструилась сила естественного закона. Только что ничего этого не существовало, но с каждым словом Мэн Хао они становились всё явственнее и явственнее. Похоже... естественные законы диктовались рассуждениями Мэн Хао!

Когда эксперты пика Поиска Дао ощутили естественный закон, у них загудела голова. Именно в этот момент...

— О великое Дао, продолжай свое отсечение!

Туманный клинок с рокотом рассек дантянь Мэн Хао, полностью пройдя сквозь него. С отчаянными криками две дьявольских фигуры по обе стороны от него были полностью отделены от тела.

В этот миг свирепая аура Мэн Хао исчезла. На её место пришла аура ученого. К тому же метка на его правой руке вновь ярко засияла таинственным светом. Вокруг него вился естественный закон. Искажая пространство, он превратился в невероятный ураган.

Только сейчас практики Южного Предела на поле боя сообразили, что произошло. На их лицах

расцвели радостные улыбки.

— Мэн Хао!

— Мэн Хао!

— Мэн Хао!

Воздух сотряс одновременный крик сотен тысяч практиков. Глаза этих людей фанатично горели. Толстяк в толпе кричал что есть мочи, не обращая внимание на хрипоту. Практики Западной Пустыни тоже кричали, в особенности члены клана Золотого Ворона и церкви Золотого Света. А вот практики Северных Пустошей, наоборот, дрожали, со страхом глядя на Мэн.

Дух Пилюли в небе расхохотался, даже ослабленные патриарх Сун засмеялся. Эксперты пика Поиска Дао из Северных Пустошей стали белее бумаги. Все они сейчас гадали... насколько могущественным станет Мэн Хао!

"Он только что вошел на Поиск Дао, — подумал глава клана Императорского Рода, стиснув зубы. — Что ж, я позабочусь, чтобы день его восхождения на стадию Поиска Дао совпал с днем его похорон!" Отбросив страх, он позволил вновь вернуться в глаза кровожадному блеску.

Тем временем две дьявольские воли соединились вместе, превратившись в чудовищную черную ауру. Будучи отсеченными, они больше не могли существовать, поэтому они начали растворяться в воздухе.

— Будет жаль позволить такой дьявольской воле просто исчезнуть... — спокойно произнес Мэн Хао.

С этими словами он поднял палец, заставив исчезающий дьявольский конструкт задрожать. А потом он устремился в сторону второй истинной сущности Мэн Хао. Та резко открыла глаза и втянула полную грудь воздуха. Дьявольская воля проникла внутрь через нос и рот. Глаза второй истинной сущностью тут же засияли холодным светом. Холод таил в себе бессердечность, порочность и жестокость. От неё начала расходиться жажда убийства.

Теперь вторую истинную сущность окружала аура, делающая её похожей на дьявольского бессмертного!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/218419>